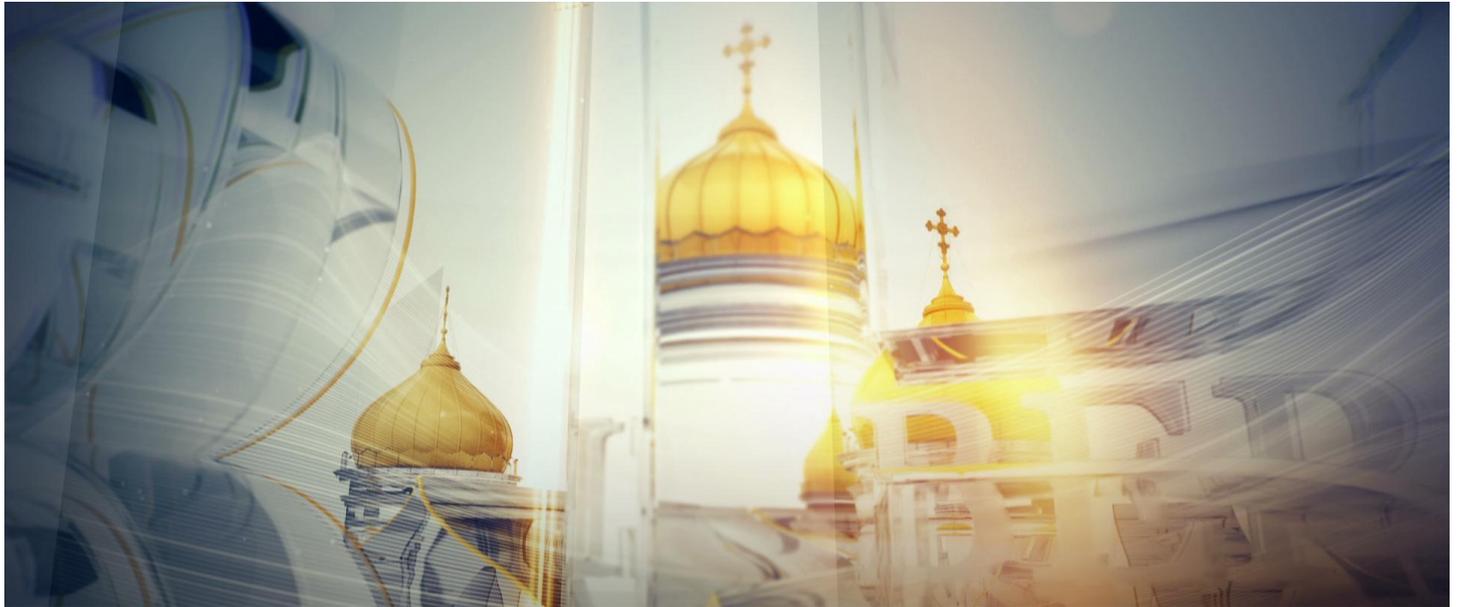

Митрополит Иларион: Российское государство будет заботиться о восстановлении храма Архангела Михаила в Каннах

27 ноября 2021 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия 24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей Екатерины Грачевой и телезрителей.

Е. Грачева:Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир» на телеканале «Россия 24». Главные вопросы о событиях в России и мире мы каждую неделю задаем председателю Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополиту Волоколамскому Илариону.

Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион:Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!Е.

Грачева:На теневого интернет-ресурсах были выставлены на продажу данные граждан, которые покупали себе поддельные справки о вакцинации и ПЦР. В базах персональной информации более 500 тысяч человек. По мнению некоторых, собственно эти сайты и ресурсы и создавались для того, чтобы в дальнейшем этих самых граждан шантажировать. В связи с этой новостью поднялось обсуждение: необходима ли амнистия для таких граждан и для врачей, потому что участились и обращения от якобы вакцинированных россиян с тем, чтобы по истечению месяца, двух, трех сделать уже настоящую вакцину? Как Вам кажется, владыка, должна ли быть такого рода амнистия объявлена для врачей, выдававших поддельные справки для «вакцинированных»?

Митрополит Иларион: Я думаю, что речь идет прежде всего о нарушении законодательства, а если люди нарушают законодательство, они должны нести наказание по закону. Сейчас не то время, когда нужно амнистировать обманщиков и авантюристов. Сейчас нужно принять все меры для того, чтобы исключить возможность продажи фейковых сертификатов, чтобы каждый человек, который сделал вакцину, получал подлинный сертификат и с ним мог входить в общественные места.

Что означает фейковый сертификат? Во-первых, что человек ставит под угрозу свою жизнь, а во-вторых, жизнь окружающих людей. Мы ежедневно бьем рекорды по количеству смертности, у нас умирает больше тысячи человек в день – это огромное число. Что бы не говорили противники вакцинации, что бы не говорили те, кто утверждает, что от гриппа умирают не меньше, чем от ковида, это не соответствует действительности. Это огромные цифры, мы теряем людей. Больницы переполнены, врачи перегружены. И на фоне этого огромного кризиса, который охватил нашу страну, продажа фейковых сертификатов является в высшей степени безнравственным поступком и преступлением, за который виновные должны нести ответственность: и те, кто продают эти сертификаты, и те, кто их покупает.

Е. Грачева: Владыка, на этой неделе стало известно, что правительство одобрило и внесло в Госдуму на рассмотрение законопроект о расширении прав мужчин на получение материнского капитала. В списке категорий мужчин, которые могут получить этот маткапитал, и те, кто воспитывает детей от суррогатных матерей. Мы помним, что уже в июне первая «ласточка» пролетела: Конституционный суд одобрил такую норму. Теперь слово за Государственной Думой. «Комсомольская правда» провела свой опрос: 60 процентов опрошенных с таким решением согласны. А что скажет на это Церковь?

Митрополит Иларион: У нас есть определенная позиция в отношении суррогатного материнства, которая зафиксирована в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», и потом в дополнительно принятом документе «О крещении детей, родившихся от суррогатных матерей». Мы не вмешиваемся в законодательство, в личную жизнь людей, но в отношении тех, кто является членами Церкви мы говорим совершенно ясно и однозначно: суррогатное материнство Церковью не одобряется и не благословляется, потому что суррогатное материнство является вмешательством в то, что принадлежит Самому Богу.

Дети должны рождаться от папы и мамы, от биологического отца и биологической матери. Дети рождаются в законном браке, который освящен таинством венчания – вот учение, которое всегда исповедовала Церковь. То, что выходит за рамки этого учения, является нарушением целостности брака, Церковь принять не может. Соответственно, и одобрить инициативы, направленные на

поддержание суррогатного материнства в той или иной форме, Церковь тоже не может.

Е. Грачева: Российские мусульмане обратились с просьбой к столичным властям разрешить им организовать на станциях метро столичной подземки молельные комнаты для того, чтобы они могли совершать регулярный намаз, как того требует их религия. Как Вы отнеслись бы к тому, если бы в метрополитене появились такие молельные комнаты?

Митрополит Иларион: Я думаю, в нашем Отечестве мы должны создавать условия для того, чтобы все религиозные конфессии имели право на свободное выражение своей веры. Если говорить о мусульманах, то мне неоднократно приходилось видеть в странах Ближнего Востока и в других странах, как во время намаза мусульмане останавливают свою деятельность. Например, торговец в какой-нибудь лавке становится на коврик и совершает намаз. Он не смотрит на окружающих людей, он не стесняется того, что проявляет свои религиозные чувства публично. Он это делает, потому что так ему повелевает его религия. Я думаю, что и в нашем Отечестве должны быть условия для того, чтобы каждый человек мог свободно исповедовать свою религию.

С точки зрения Русской Православной Церкви, местами для молитвы являются храмы. Мы приходим в храмы для того, чтобы помолиться. В то же время у нас есть заповедь, которая восходит к самому апостолу Павлу: «Непрестанно молитесь» (1 Фес. 5.17). Мы призваны молиться не только в храме, но и когда находимся в метро и других общественных местах.

В православной традиции не принято, допустим, останавливаться на улице и молиться так, как это делают мусульмане. Мы, если молимся в общественном транспорте, то делаем это про себя. Но у каждой религиозной традиции есть свои правила. Например, иудеи соблюдают субботу настолько строго, как мне рассказывал один иудей, что если, например, он окажется при наступлении субботы в аэропорту и должен лететь куда-то дальше, то ему придется сутки просидеть в аэропорту до тех пор, пока не закончится суббота, чтобы он мог возобновить свой полет.

У каждой религии свои правила, они заслуживают уважения. Если будут создаваться молельные комнаты для мусульман, то соответственно должны создаваться молельные комнаты и для христиан, и для представителей иных религиозных традиций, потому что у них тоже есть свои религиозные нужды.

Кстати говоря, во многих аэропортах мира существуют такие молельные комнаты для представителей разных конфессий. Например, в аэропорту Брюсселя есть шесть молитвенных комнат: одна для католиков, другая для протестантов, третья для православных, четвертая для мусульман, пятая для иудеев, а шестая – это просто комната для неверующих, куда они могут прийти и проконсультироваться с психологом.

Другой вопрос, где будут ставиться эти помещения? Потому что все хорошо знаем метрополитен: там есть пути, по которым ходят поезда, станции, где толпятся пассажиры, и если на каждой станции надо будет устраивать молельные комнаты, то и где как они будут располагаться? Тогда, наверное, надо перепроектировать вообще все станции метро, перестраивать их. Не знаю, готовы Московский метрополитен к такого рода преобразованиям.

Е. Грачева: Хочется поговорить о правилах русской орфографии и пунктуации. Именно по ним живет русский язык аж с 1956 года. Выяснилось, что более шестидесяти лет в этот свод не вносились изменения, и, как считают филологи, настал этот день, когда эти изменения необходимо внести и обновить словарь. Министерство просвещения опубликовало проект этого документа, и теперь предлагаются обновленные правила орфографии, в том числе названий, связанных с религией. Предлагают слова «Бог», «Пасха», «Патриарх» писать с прописной буквы. Вы как писатель, в том числе, и как представитель Русской Православной Церкви как оцените эти нововведения?

Митрополит Иларион: Я их оцениваю положительно, но это нельзя назвать нововведением. Это возвращение к тем нормам литературного русского языка, которые существовали и в XIX веке, и в начале XX века, и которые по идеологическим причинам были искажены в советское время специально для того, чтобы унижить и растоптать религию и верующих. Для этой цели слово «Бог» писалось с маленькой буквы, слово «Богородица» писалось со строчной буквы. Тогда как верующие люди всегда – и в советское время, и него, и сейчас – писали эти слова с прописной буквы.

У нас в Церкви есть свои нормативы, которые мы соблюдаем, они опубликованы. Те издания, которые выходят под эгидой Церкви, следуют определенным правилам. Мы всегда пишем слово «Бог» с прописной буквы за исключением тех случаев, когда речь идет о языческих богах: в этом случае слово «бог» пишется со строчной буквы. Мы пишем с прописной буквы слово «Церковь», когда речь идет о Церкви как организации. Но если речь идет о церкви как о храмовом здании, тогда мы пишем его со строчной буквы. И так далее, то есть существует определенная логика в написании тех или иных слов с прописной или со строчной буквы, и мы этой логике следуем. Она была выработана, по сути, еще в XIX веке, когда великими русскими писателями создавался наш литературный язык, но она, повторю, была искажена в советское время. Сейчас эти искажения убираются и это можно только приветствовать.

Е. Грачева: Владыка, к Вам напрямую вопрос как руководителю Отдела внешних церковных связей, он связан с решением французского суда в Грасе, который признал церковь Архангела Михаила в Каннах собственностью нашей страны. Это тоже такая долгая история. Может быть, Вы

расскажете подробнее о предыстории этого спора? По причине этого спора храм сейчас недействующий. Расскажите, пожалуйста, как получилось, что нашу собственность пришлось отсуживать у Франции? Какой сейчас будет судьба у храма? Будут ли там богослужения?

Митрополит Иларион: Дело в том, что по французским законам все религиозные конфессии существуют не в форме централизованных организаций, а в форме ассоциаций, то есть, например, Римско-Католическая Церковь Франции не имеет статуса юридического лица. Она канонически оформлена, там есть конференция епископов, но с точки зрения французского законодательства каждый приход является ничем иным, как ассоциацией, то есть группой людей, которые собрались для выполнения каких-то целей, в данном случае – религиозных. Называется это по-французски «association sans but lucratif», то есть «ассоциация без коммерческих целей», то, что у нас называется «некоммерческое объединение».

Ассоциация, которая владела храмом Михаила Архангела в Каннах, довела его до такого состояния. Мало того, что там не делался ремонт, там рухнул купол, он сейчас лежит на земле. Здание оцеплено, оно аварийное. Туда не пускают людей уже шесть лет. Священник, который этой ассоциацией приглашен для служения, совершает богослужения в палатке. Эта вопиющая ситуация сложилась по вине руководства этой ассоциации. Сейчас храм решением суда возвращен законному владельцу, потому что он строился в конце XIX века на средства российской императорской семьи. Он был собственностью Российского государства, и он возвращается в собственность Российского государства. Мы можем, наконец, с облегчением вздохнуть, потому что теперь Российское государство будет заботиться о восстановлении этого храма, о проведении там капитального ремонта.

Я очень надеюсь на то, что в скором времени после того, как противоаварийные работы в храме будут проведены, верующие смогут снова участвовать в богослужениях в этом историческом русском храме. Е. Грачева:

Будем надеяться, что он превратится в такую же жемчужину Православия на лазурном берегу, каким является храм святителя Николая в Ницце. Большое спасибо, Владыка, за то, что ответили на наши вопросы. Митрополит Иларион:

Спасибо, Екатерина. Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир». Вопрос: В России каждый день умирает большое количество людей не только от коронавируса, но и от других серьезных заболеваний. Например, от гриппа, туберкулеза, сердечных болезней. В результате ДТП в прошлом году в России погибли более 11 тысяч человек. Однако все внимание приковано почему-то к ковиду, и Вы лично также постоянно об этом говорите. Владыка, на мой взгляд, эта проблема

высосана из пальца.

Митрополит Иларион: Не знаю, бывали ли Вы в госпитале или в больнице в «красной зоне». Сходите, посмотрите. Не поленились, наденьте комбинезончик, сходите посмотрите на этих людей, подключенных к аппарату ИВЛ, посмотрите на людей, которые умирают. Может быть, Вашей семье это еще не коснулось, но рано или поздно, наверное, коснется кого-то из Ваших близких. Тогда Вы увидите, что эта проблема не высосана из пальца. Только тогда будет уже поздно. К сожалению, очень много таких как Вы, которые не только имеют такие взгляды, но и озвучивают их. На самом деле происходящее совсем несравнимо с тем, что Вы описываете. Вы сами пишете, что в результате ДТП в прошлом году погибло более 11 тысяч человек. А от коронавируса умирает в день более тысячи человек. Вот и сравните эти цифры. Даже простое сравнение этих цифр покажет Вам, что проблема не высосана из пальца.

Вопрос: Здравствуйте, владыка. Хочу поблагодарить Вас за активную позицию в пользу вакцинации. Я сам привит, более того, запланировал пройти ревакцинацию. Этот выбор я сделал сам, так как не хочу умереть. Но объяснить и убедить своих близких у меня не получается. Моя аргументация на них не действует. У меня половина друзей и кое-кто из родни – ярые, можно сказать, «зомбированные» антипрививочники. Как мне объяснить необходимость вакцинации с православной точки зрения?

Митрополит Иларион: Вы знаете, мои аргументы тоже на многих не действуют. Вот я только что зачитал вопрос, где было сказано, что проблема высосана из пальца. Цифры публикуются. Люди умирают тысячами в день, но кому-то хочется считать, что проблема высосана из пальца, кому-то хочется верить, что ковид – это то же самое, что сезонный грипп. Есть люди, и их очень много, которые предпочитают верить не цифрам и не фактам, а мифам и слухам. Они этими мифами живут, эти люди очень агрессивны, как сейчас многие наши антипрививочники: они же очень агрессивны, они нападают на других людей, они не останавливаются перед тем, чтобы подделывать или покупать поддельные сертификаты, то есть не останавливаются даже перед глубоко безнравственными поступками. Есть люди, которых переубедить невозможно. Тем не менее, я уверен в том, что мы должны говорить им правду, говорить то, что происходит на самом деле. А если они не верят, если они на нас за это нападают, то это надо терпеть. Если они не верят или не хотят нас слышать, то с этой проблемой мы часто ничего не можем сделать, к сожалению.

Есть много людей, которые не верили в ковид, думали, что все это сказки, что эта проблема высосана из пальца, а в итоге заболели и сейчас уже отправились на тот свет. Есть люди, которые не советовали другим делать прививку, своим родственникам, и поспособствовали тому, что эти люди отправились на тот свет, умирая в тяжелейших мучениях. А теперь они приходят к нам,

священникам, на исповедь и говорят: как же я раскаиваюсь в том, что не уберегла свою маму или что я не уберег свою бабушку... Мы сейчас постоянно с этим сталкиваемся. К сожалению, люди раскаиваются и приходят в себя слишком поздно, когда уже ничего невозможно поправить.

Вопрос: Есть два похожих вопроса: один от Константина, у которого болеет мама. Она некрещеная и он хочет за нее помолиться в церкви. А другой вопрос от Светланы, которая спрашивает, как можно молиться об усопших, если они не были православными, были католиками или принадлежали к другим христианским конфессиям.

Митрополит Иларион: В Православной Церкви существует такое правило, что определенные виды поминовения – и за здравного, и за упокойного, а именно те поминовения, которые совершаются публично на богослужении, – совершаются только в отношении православных людей, как живых, так и усопших. Это касается поминовения на проскомидии, то есть перед началом Божественной литургии, это касается тех случаев, когда записки читаются вслух. Но никто не препятствует православному христианину молиться за своих близких вне зависимости от их конфессии. Это касается и живых, и усопших.

Господь нам заповедал молиться друг за друга, и не только за православных людей. Поэтому если вы хотите помолиться о вашем близком человеке, живом или усопшем, то никто вам не препятствует. Это благое, доброе и святое дело.

Вопрос: Несколько лет назад я, будучи в зрелом возрасте, принял крещение в Греческой Православной Церкви, так как на тот момент проживал в Афинах. Вопрос: для меня, как для православного человека, сейчас живущего в России, это что-то меняет? Надо ли заново покреститься?

Митрополит Иларион: Заново креститься Вам не надо. Мы в Символе веры говорим: «Исповедую едино крещение во оставление грехов». Если человек принял крещение один раз, то никакое повторное крещение ему не требуется. За исключением тех случаев, когда он оказался, например, крещен в каком-то раскольническом сообществе неким лжесвященником или самозванцем, который не имеет законного рукоположения. Вот в этом случае совершается таинство Крещения. Причем мы не говорим, что оно повторное, потому что мы считаем, что предыдущее «крещение», совершенное самозванцем или раскольником, не было таковым.

Я хотел бы завершить эту передачу словами апостола Павла из послания к Ефесеянам: «Итак, не будьте нерассудительны, но познавайте, что есть воля Божия» (Еф. 5.17). Я желаю вам всего доброго и да хранит вас всех Господь.

